

Лин Амо был немного ошеломлен, когда услышал, что сказал его брат.

Его женитьба откладывалась уже слишком долго и он должен был очень рад услышать, что кто-то пришел предложить брак, особенно теперь, когда тот, кто пришел сделать предложение - Чжао Хайшен, которого он считает довольно хорошим. Но, сам не зная почему, в этот момент юноша не чувствовал себя счастливым. Он был немного растерян и испытывал какие-то неопределенные эмоции, но не был так счастлив, как представлял себе раньше.

"Брат, что ты стоишь в оцепенении! Пойдем! Давай быстрее вернемся!"

Лин Тяньбао не знал, о чем он думал. Ребенок ничего не понимал. Он только знал, что семейные дела его брата наконец то разрешатся и отныне никто не скажет, что его брата никто не хочет. Он счастливо схватил Лин Амо за руку и убедил его вернуться и посмотреть.

Лин Амо не смог отказаться, поэтому ему пришлось последовать за братом обратно.

У Цинъюань, естественно, последовал за ними, нахмурив свое красивое лицо. За исключением Лин Тяньбао, у них двоих были разные настроения на протяжении всего пути.

Потребовалось много времени, чтобы подняться на гору, но путешествие вниз было намного легче. По настоянию Лин Тяньбао они быстро вернулись в дом семьи Лин.

Как и сказал мальчик, сегодня их дом действительно был окружен людьми, наблюдающими за волнением, а семья Чжао принесла много вещей на помолвку.

Однако атмосфера была не такой праздничной, как он говорил. Лин Лаоген держал в руках мотыгу и выгонял семью Чжао, выкидывая их вещи.

"Катитесь отсюда! Я знаю, что на самом деле никому из вашей семьи не нравится мой Амо и я не отдам его вашей семейке Чжао! Убирайтесь!"

Враждебный и злобный внешний вид Лин Лаогена сейчас полностью отличался от его обычного спокойствия и доброты - будто это были два совершенно разных человека. Не говоря уже о муже и жене Чжао, даже его мать, которая с завистью смотрела на подарки, принесенный семьей Чжао, не осмелилась подойти и остановить его. Он был слишком агрессивен.

Соседи просто пришли посмотреть на волнение и тоже не осмелились сделать шаг вперед.

"Ты - сумасшедший старик! Даже не смотришь на состояние своего Амо. Наш Хайшенг молод и способен, сколько парней в деревне могут сравниться с ним? Теперь мы готовы дать тебе приданное в два таэля и много подарков, а ты все еще не хочешь соглашаться на брак. С такой уродливой внешностью и с таким старым отцом, как ты, неудивительно, что Амо уже почти

девятнадцать, но он до сих пор не замужем ... "

Муж и жена Чжао не были сильными и выносливыми, поэтому не осмелились ничего сделать с Лин Лаогеном. Они могли только подбирать вещи с земли и издеваться над ним.

Лин Лаоген был очень зол. Хотя эти слова были неприемлемы, но это также было правдой. Помимо того, что он злился и отгонял их, он тоже ничего не мог сделать семье Чжао. Но, несмотря ни на что, он никогда бы не позволил сыну заключить брак с семьей Чжао. Семья Чжао была очень непроста, но он тоже прожил достаточно долго и его мозги были на месте.

"Тебе не нужно беспокоиться о делах моей семьи!"

Лин Лаоген упрямо бросил мотыгу на землю и продолжал выгонять людей.

После столь долгого разговора, когда все хорошее и плохое было сказано, Лин Лаоген просто не отпускал их и члены семьи Чжао раздраженно переглянулись, но ничего не могли с этим поделать.

С таким отношением Лин Лаогена они вообще не могли продолжать обсуждение брака. Пара сказала еще пару насмешек и ушла с подарками, продолжая думать о другом способе решения проблемы. После того, как они столь долго обдумывали идею о Лин Амо, они действительно не хотели сдаваться просто так.

Когда У Цинъюань и остальные примчались обратно, то случайно столкнулись с покрытыми пылью мужем и женой Чжао, уходившими с сердитыми лицами. Жители деревни рядом с ними все еще оживленно болтали.

Они втроем не стали долго задерживаться у двери и поспешили во двор.

Невежественный Лин Тяньбао подбежал к отцу и в замешательстве спросил: "Отец, что только что произошло? Тетя Чжао и другие ушли так быстро? Разве они не приходили, чтобы предложить брак брату? Вы все уже обсудили ... "

"Какой брак! Они явно пришли с плохими намерениями!"

Когда младший сын упомянул о предложении брака, лицо Лин скривилось еще сильнее, он разозлился, положил мотыгу и дал Лин Тяньбао по голове, преподавая ему урок.

"Ты, тебе уже десять лет, а ты все еще так глуп. Чему ты радуешься? Твой отец говорил тебе, что семья Чжао здесь, чтобы заключить брак с твоим братом и заставить его работать на себя как корова и лошадь. И этот твой брат Хайшэн, тоже не годится. У него уже есть девушка в городе. Он попросил своих родителей прийти в наш дом, чтобы сделать предложение руки и сердца, а сам хочет жениться на твоём брате и другой девушке в качестве жены. Если они

придут в наш дом в будущем, тебе не разрешается открывать дверь, ты услышал?"

"Что? Брат Хайшенг действительно такой?!"

Линь Тяньбао широко раскрыл глаза, как только услышал это, и на его незрелом лице отразился гнев. Несмотря на то, что он все еще был ребенком, десятилетний ребенок многое знал о жизни в деревне.

Быть наложницей - это не так уж и плохо, но когда дело касается гера, то для него статус наложника ни чем не отличается от статуса слуги. Конечно, в больших семьях даже слуги живут достаточно хорошо, но семья Чжао - обычная крестьянская семья черноногих. Если его брат действительно станет наложником, то он будет прислуживать жене, работать за всех и подвергаться издевательствам.

"Конечно, это правда. Может ли папа тебе лгать? Брат У видел это своими собственными глазами. Этот вонючий мальчишка Чжао Хайшен ухаживал за Амо и другой девушкой на улице ... "

На этот раз Лин Лаоген не стал больше скрывать. Сначала он не хотел ничего говорить, но не ожидал, что семья Чжао будет такой дерзкой и действительно придет к ним с предложением брака. Теперь, даже если Амо будет грустно, это лучше, чем быть обманутым.

"Да".

Взгляд У Цинъюаня упал на Лин Амо, и он кивнул в знак согласия.

Когда его голос стих, незрелое лицо Лин Тяньбао было таким же сердитым, как у Лин Лаогена. Семья Чжао была просто возмутительна!

Выражение лица Лин Амо также изменилось, и он печально опустил голову.

На самом деле, нельзя сказать, что ему грустно. Хотя него сложилось хорошее впечатление о Чжао Хайшэне, но в действительности он его не любил. Просто он растерялся, так как всегда думал, что у него все еще есть человек, которому он нравится, кто не заботится о его внешности. Но теперь факты говорят ему, что как бы он ни старался, все равно никому не понравится ...

"Амо, семья Чжао нехорошие люди, не принимай это близко к сердцу. Подожди, пока кузен исцелит твое лицо и тогда будет много людей, которые придут, чтобы сделать предложение".

Брат Чжоу тоже взволнованно взял его за руку, чтобы успокоить друга.

"Отец, я устал. Я хочу вернуться в дом и немного отдохнуть".

Сказав это, Лин Амо все еще чувствовал себя очень неудобно. Он опустил голову, что-то подавленно прошептал и быстро побежал обратно в дом.

"Амо!"

"Старший брат!"

Опасаясь, что он не сможет мыслить здраво, Чжоу и Лин Тяньбао поспешили за ним.

Лин Лаоген посмотрел на печальную спину своего сына и еще больше разозлился на семью Чжао.

Хотя старуха Лин не хотела отказываться от такого большого выкупа за невесту от семьи Чжао, у нее, редкий случай, хватило ума встать и уйти на кухню. Пара из второй семьи сказала пару слов утешения, засучила рукава и продолжила работать, оставив Лин Лаогена успокаиваться в одиночестве.

У Цинъюань посмотрел на закрытую дверь Лин Амо и пока не последовал за ним. Он подвинул стул и сел рядом с Лин Лаогеном, побуждая его поговорить с ним, так как он уже был в возрасте, а уныние могло привести к болезни.

Лин Лаогэн сейчас зол и ему нужно выпустить свой гнев, а время, проведенное вместе, вселило в него некое доверие к У Цинъюаню. Он считал его старым другом и вскоре начал с ним разговаривать.

Несмотря на то, что Лин Лаоген был старше У Цинъюаня, У Цинъюань пережил больше, чем он, и его личность была спокойной и рациональной. Мужчина быстро успокоил свои эмоции и почувствовал себя намного лучше.

"Брат У, ты тот, кто понимает истину. Все же образованные люди отличаются от других. В будущем мне придется найти для Амо кого-нибудь вроде тебя. Все эти мальчики в деревне такие недалекие ... "

Успокоившийся Лин Лаоген взволнованно вздохнул.

У Цинъюань ответил с улыбкой:

" Тогда дядя мог бы пообещать Амо мне, я ведь еще не женат".

"Хахахаха, парень, ты действительно делаешь этого дядю счастливым ..."

Лин Лаоген на мгновение замер, а затем рассмеялся. Его позабавили слова У Цинъюаня. Гнев, который был спровоцирован семьей Чжао, просто исчез, и его морщинистое лицо счастливо улыбнулось.

Но он не воспринял слова У Цинъюаня всерьез, подумав, что тот пошутил, чтобы сделать ему приятное. Хотя он хотел найти хорошего мужчину для своего ребенка, он также хорошо осознает себя.

Вопрос о покупке и продаже угольных печей не был распространен и жители деревни не знают подробностей о У Цинъюане, но он знает. Брат У, который может небрежно достать одну - две сотни таэлей серебра, слишком хорош для их семьи. Более того, его ребенок по-прежнему никчемный гер.

Кроме того, хотя между ним и У Цинъюанем есть разница в возрасте, он всегда считал его братом и обращался как к представителю своего поколения, никогда даже не думая о нем как о "зяте".

После такого поддразнивания Лин Лаоген наконец почувствовал себя комфортно и очень довольный похлопал У Цинъюаня по плечу.

Он подумал, что У Цинъюань пошутил, но У Цинъюань улыбнулся и не поправил его. Только он знал точно, были ли эти слова шуткой или нет.

После того, как брат Чжоу и Лин Тяньбао вышли из комнаты Лин Амо, утешив его, он встал и сказал Лин Лаогену: "Дядя, я найду и проверю Амо". Он измельчил травы с горы в пасту, взял таз с водой, а затем пошел к нему.

Лин Лаоген кивнул и согласился, не видя никакой проблемы в том, что У Цинъюань, посторонний мужчина, в одиночку вошел в комнату гера. У Цинъюань умел утешать людей и мог утешить его сына.

"Хорошо, тогда я побеспокою тебя, брат У, ты можешь поговорить с ним и помочь дяде убедить Амо".

<http://bllate.org/book/15212/1342490>